

Ушами улавливались предсмертный вой Короля зомби и грохот мощных взрывов. После того как тело пронзила острая боль, оно стало невыносимо легким, словно перышко.

Перед глазами все залило кроваво-красным, а затем наступила вечная тьма.

— Вот и всё, — прошептал про себя Линь Юань. Усталость затягивала его, подобно трясине, но он даже не пытался сопротивляться.

Все вокруг твердили, что основатель Первой базы Линь Юань — последняя надежда человечества, способная привести людей к рассвету в эпоху апокалипсиса. Но никто не знал, что после бесчисленных сражений с ордами мертвецов его тело под военной формой превратилось в сплошную рану и едва держалось.

Он был человеком из плоти и крови, способным чувствовать боль и усталость. Поэтому, невзирая на протесты, он одобрил план убийства Короля зомби — это было последнее, что он мог сделать для человечества.

В этой жизни, будучи создателем крупнейшего убежища, он не был ни перед кем в долгу, а в конце отдал даже собственную жизнь.

Можно сказать, получил то, к чему стремился.

— Наконец-то можно как следует отдохнуть... — подумал Линь Юань, ожидая, пока его сознание угаснет. Он слышал, что после смерти тела мозг человека продолжает работать еще пять минут.

Однако время шло, а сознание не только не угасало, но становилось все более ясным.

Более того, что-то тяжелое навалилось на него и лизало лицо влажным теплым языком.

— Погоди, лижет лицо? Неужели...! — Линь Юань резко открыл глаза и увидел перед собой знакомый силуэт чехословацкой волчьей собаки.

— ...Оказывается, это был сон. — Переведя взгляд с собаки на потолок комнаты номер три, Линь Юань лишь спустя несколько секунд смог отделить воспоминания прошлой жизни от нынешней.

Сон был до того реалистичным, будто он заново пережил тот самый предсмертный миг...

Он водил взглядом по витиеватому узору на потолке, пока дыхание не выровнялось. Линь Юань сел на кровати и взглянул на часы Звездной сети.

Было чуть больше пяти утра, солнце еще не взошло, в комнате царил полумрак. Летний ветерок приподнимал край полупрозрачной шторы, впуская в комнату холодный голубоватый свет.

Се Тяньи, лежавший на кровати у окна, все еще глубоко спал, свернувшись калачиком, словно младенец в утробе матери. Темный Страж, допоздна изучавший документы и уснувший лишь после четырех утра в наушниках с белым шумом, на этот раз не проснулся от движений Линь Юаня.

Отведя взгляд от комнаты, Линь Юань посмотрел на волка, который, едва заметив, что хозяин проснулся, отступил к кровати и радостно вилял хвостом, всем видом показывая, что утро уже

настало и пора бы выйти на прогулку. Линь Юань едва сдержал улыбку.

Этот духовный зверь наверняка знал, что Линь Юань в последнее время каждое утро делает зарядку для восстановления сил, и тайком выскользнул из духовного ландшафта спящего Се Тяньи.

Вдоволь потрепав пушистую голову волка, Линь Юань поднялся и направился в ванную.

Умывшись холодной водой, чтобы прогнать неприятные воспоминания, вызванные кошмаром, он посмотрел в зеркало на свое незнакомое, но в то же время такое родное лицо:

— Приснится же такое. Открываешь глаза, видишь этого духовного зверя, и чуть было не показалось, что это мой пес из прошлой жизни пришел забрать меня на тот свет...

Быстро закончив утренние процедуры и надев спортивную форму, Линь Юань отправился на пробежку, только на этот раз вместо Се Тяньи его сопровождал волк.

Сегодня камеры в холле виллы запечатлели Линь Юаня, возвращающегося с прогулки в сопровождении волка, который радостно кружил вокруг него. Увидев эту картину с самого утра, зрители в прямом эфире даже в своих комментариях не смогли скрыть умиления:

— Ничего себе, сегодня партнер Линь Юаня по утренней тренировке сменился на собаку, ой, или как это правильнее сказать? (задумался)

— А ведь действительно сдержал обещание и отлично заботится о духовном звере Се Тяньи...

— Се Тяньи сегодня до сих пор спит, неужели он так устал вчера, что позволил своему зверю составить компанию Линь Юаню?

— Хм? Устал? Это в каком смысле? Расскажите поподробнее!

— Может, срочное задание от военного ведомства? Господин адмирал вчера до самого позднего часа просматривал Звездную сеть. Я заглядывал в трансляцию около двух часов ночи, он еще не спал...

Сам же Се Тяньи, которого обсуждали зрители — якобы занятый военными делами, а на самом деле всю ночь изучавший информацию об атакующих Проводниках и до сих пор спящий — перевернулся на огромной кровати, что-то пробормотав во сне.

Даже когда Линь Юань вернулся, принял душ и переоделся, это не разбудило Темного Стража, промучившегося без сна две ночи подряд.

Солнце поднялось высоко, золотые лучи пробивались сквозь щели в шторах, заливая кровать Се Тяньи. Чувствительный ко всему Страж плотно укутался в одеяло, напоминая огромную гусеницу.

Увидев такую картину, Линь Юань, который собирался уйти на кухню готовить завтрак, замер. В конце концов, он вздохнул, подошел к окну и плотно задернул шторы, возвращая комнату в полную темноту.

— ...Что тут скажешь, вроде бы обычный жест, но как же это заботливо, Линь Юань (прижал руку к сердцу).

— Я понимаю, чем холоднее человек ведет себя обычно, тем трогательнее такие проявления нежности (кивает).

В тот самый момент, когда зрители таяли от нежности к Линь Юаню, он закрыл дверь спальни и вместе с волком спустился вниз. Не успел он сделать последний шаг по винтовой лестнице, как перед глазами мелькнул белый свет, и на руках стало тяжелее — в них оказался пушистый белый комок.

— Это что... рэгдолл? — Линь Юань замер, едва не выронив котенка от неожиданности.

У рэгдолла были пронзительные, чистые, как безоблачное небо, ярко-голубые глаза, вокруг которых выделялись темные отметины. Носик и губки были нежно-розовыми, а вся шерстка — белоснежной, без единого пятнышка, словно маленькое облачко. Лишь на ушах и хвосте виднелись легкие серые тени, делавшие кота еще более элегантным.

На шее у кота, словно пушистый воротник, красовался платиновый ошейник с сапфиром того же цвета, что и глаза. Было ясно, что это избалованное домашнее животное, окруженное заботой.

Хотя внешне он казался легким облачком, Линь Юань, приподняв его, понял, что весит этот зверь не меньше десяти килограммов — под густой шерстью скрывалось плотное тело.

— Мяу...! — Котенок легонько хлопнул розовой лапкой Линь Юаня по щеке, спрыгнул на пол и засуетился рядом, а затем встал на задние лапы и начал тянуть зубами за пояс, призывая следовать за ним.

Не зря рэгдоллы считаются крупной породой. Когда он был свернут в клубок, этого не было видно, но стоило ему вытянуться, как он стал длинным, словно полоска теста. Он был даже больше, чем Линь Юань помнил из прошлой жизни: встав в полный рост, котенок мог положить голову прямо на живот Линь Юаню.

Увидев внезапно появившегося кота, волк, который до этого радостно вилял хвостом, замер. Стоя на ступеньках, он смотрел на рэгдолла сверху вниз и угрожающе рычал, морща нос.

Появление кота на руках у Линь Юаня вызвало шквал сообщений в чате:

— А, это же духовный зверь кинозвезды Бая! Почему он вдруг прибежал к Линь Юаню?

— Не зря это зверь Бая Тана, такой красивый и сказочный! Каждый раз люблюсь им.

— Вот это да, и собака, и кот, настоящее поле битвы за внимание!

— Духовный зверь Се Тяньи так разозлился, что шерсть дыбом встала, боюсь, как бы он не схватил кота и не отшвырнул его подальше.

— Хм? Поведение кота странное, он явно хочет куда-то увести Линь Юаня...

— Да что вы такие спокойные!? Кто-нибудь посмотрит, что происходит на кухне у Бая Тана? Там ситуация уже выходит из-под контроля...

В этот момент Линь Юань почувствовал сильный запах гари.

Он бросился к открытой кухне. Перед ним предстал Бай Тан, стоящий спиной к нему у плиты. Кинозвезда в фартуке и кухонных рукавицах отчаянно пытался перемешать лопаткой содержимое серебряной кастрюли, дно которой уже обуглилось, а из самой посуды валил такой густой дым, что вытяжка не справлялась.

Услышав шаги, Бай Тан обернулся с безупречной улыбкой и, не выпуская лопатки, поприветствовал Линь Юаня.

Если не обращать внимания на дмящуюся кастрюлю, то залитая утренним солнцем кухня и красавец, готовящий завтрак и мило улыбающийся, заслуживали восхищения. Однако в ту самую секунду, когда Бай Тан произнес «Доброе утро», из кастрюли за его спиной внезапно вырвался столб оранжевого пламени высотой в полметра.

Линь Юань, привыкший сохранять спокойствие в любых ситуациях, на мгновение застыл.

Видимо, почувствовав неловкость, кот поспешно прошмыгнул мимо ног Линь Юаня и мгновенно исчез, вернувшись в духовный ландшафт Бая Тана.

<http://bllate.org/book/22111/2301552>